

Цзянь Нань застыл с телефоном в руке, почти не веря, что эти слова действительно сказала его строгая, всегда соблюдающая приличия мать. В прошлой жизни, после развода, он так и не вернулся домой — и потому даже представить не мог, что Цю Кайди может думать так!

Она не отчитала его, не упрекнула... Просто невероятно.

С другого конца провода раздался её голос:

— Ты слышал, что я сказала?

— Слышал, слышал, — поспешно ответил он, путаясь в словах. — Mam, давай я тебе всё потом расскажу, ладно? Сейчас я ещё на работе.

Цю Кайди молчала. Не положила трубку.

Зная её характер, Цзянь Нань не смел сам прерывать разговор и осторожно позвал:

— Mam?..

— Когда ты приедешь? — спросила она наконец и, будто спохватившись, сухо добавила: — Это отец велел уточнить.

Цзянь Нань выдохнул с облегчением, невольно улыбнувшись:

— Если ничего не случится, завтра уже буду дома. Билеты купил.

— Поняла, — коротко ответила мать и тут же положила трубку.

Он уже привык к её холодной сдержанности. Да и что бы он сказал, если бы разговор затянулся? Сам не знал.

Убрав телефон, Цзянь Нань вдруг вспомнил, что рядом всё это время находился Ли Чуань. Он вздрогнул:

— Ли!?

Ли Чуань полулежал на диване. За окном давно стемнело, и в тусклом свете его лицо казалось уставшим, непривычно мягким. Мужчина лениво приподнял веки и бросил взгляд на него:

— Договорил?

Цзянь Нань кивнул:

— Я тебя не разбудил?

— Просто задремал, — ответил тот, чуть выпрямившись. Слово между делом, небрежно спросил: — Твоя мама знает?

— Угу, — отозвался Цзянь Нань, и в голосе зазвенела неукрытая радость. — Похоже, она восприняла всё спокойно. Так что можешь не волноваться!

Ли Чуань устало хмыкнул:

— А с чего мне волноваться?

Цзянь Нань тяжело вздохнул:

— Я просто переживал, что мама не выдержит. Ты же знаешь, она человек старомодный. Узнай она о моём разводе — устроила бы бурю. Я боялся, что она явится к тебе... или, не дай Бог, к тёте Дунфан.

Он оживился, словно вспомнив что-то хорошее:

— Но теперь всё обошлось! Похоже, она восприняла новость куда спокойнее, чем я думал. Даже не ожидал, что сегодня будет хоть что-то радостное.

Радостное, как же.

Ли Чуань едва сдержал раздражённый вздох и холодно взглянул на него:

— Уже поздно. Я отвезу тебя домой.

— Не нужно, — быстро возразил Цзянь Нань. — Я ещё немного останусь. Тут сотрудники не разошлись, будет неловко уходить первым.

— И что ты собираешься тут делать? — Ли Чуань поднялся, глядя на него свысока. — Завтра тебе в дорогу. Или ты решил не спать вообще?

— ...

— Тоже верно, — коротко сказал Ли Чуань и потянулся за пальто. — Я сам поговорю с Чжоу.

— Эй, эй, подожди! — Цзянь Нань поспешил за ним. — Это же мой менеджер, ты-то что с ним обсуждать собрался?

Снаружи всё ещё кипела работа — люди сновали между столами, кто-то шептался над бумагами, кто-то звонил.

Ли Чуань подошёл к Чжан Сяньчжоу, обменялся с ним парой слов. После короткого разговора оба кивнули —, кажется, пришли к согласию.

Чжан Сяньчжоу хлопнул в ладоши, поднимая взгляд тех, кто до сих пор корпел над столами:

— Так, народ, сегодня всем спасибо за труд! Ещё немного поднажмём — и всё. А теперь хорошая новость: Ли-ге угощает всех морепродуктами! После трёх ночи начинаем сворачиваться, двое остаются на дежурстве. Кто живёт далеко — не парьтесь, отель уже забронирован.

В офисе тут же раздался восторженный гул:

— Спасибо, Ли-ге!

— Благодарим, брат!

— Ли-ге — наш спаситель!

Ли Чуань слегка наклонился, отдавая вежливый поклон:

— Извините, что наше с Цзянь Нанем дело доставило вам столько хлопот. Это всего лишь знак благодарности, не стоит церемоний. Ешьте, пейте, отдыхайте.

Вокруг зазвучали смех и благодарности.

Чжан Сяньчжоу выглядел вполне довольным — когда проблемы решены, и ему дышится легче. Он обернулся к Цзянь Наню:

— Нань-Нань, а ты как домой доберёшься? Хочешь, я попрошу Сяо Ли тебя подвезти?

Цзянь Нань бросил взгляд на Ли Чуаня.

Тот ответил быстрее:

— Не нужно, мне всё равно по пути. Не волнуйтесь, довезу в целости.

— Да я и не сомневаюсь, — усмехнулся Чжан Сяньчжоу, подмигнув Цзянь Наню. — Отдыхай, Нань-Нань.

...Ты издеваешься, — подумал тот, не находя слов.

Когда они вышли наружу, их встретил прохладный ночной ветер. Казалось бы, до лета рукой подать, но только что прошёл ливень — воздух пах сыростью, асфальт дышал влагой, и лёгкий холод пробирал до костей.

Порыв ветра развеял остатки опьяняющего тепла — Цзянь Нань трезво вдохнул, чувствуя, как всё внутри постепенно остывает.

На стоянке стояла знакомая чёрная *Vauxhall* — строгая, блестящая, как и её хозяин. Цзянь Нань молча сел в машину.

Ли Чуань завёл двигатель, сказал негромко, почти хрипло:

— Пристегнись.

— Хорошо.

Ночь. За окнами снова начинал моросить дождь — будто не заканчивался со вчерашнего дня. Пустая дорога, редкие огни вдоль обочины. Дворники ритмично скользили по стеклу, разрезая тишину.

В машине стояла тяжёлая, вязкая тишина. Та самая, что не даёт вдохнуть полной грудью.

Цзянь Нань смотрел вперёд, напряжённо, почти не моргая. Всё тело будто налилось свинцом. Он даже дышать старался тише — лишь бы не выдать себя.

Но напрасно. От внимательного взгляда Ли Чуаня не укрылось ничего. Мужчина спросил, тихо, с едва заметной насмешкой:

— Нервничаешь?

— Нет... — выдохнул Цзянь Нань, не задумываясь.

— Боишься, что я тебя продам? — Голос Ли Чуаня прозвучал отчётливо в тишине ночи, рассеивая остатки тревоги.

Цзянь Нань невольно улыбнулся, чуть расслабившись:

— Я не боюсь.

— Почему? — лениво приподнял бровь Ли Чуань.

— Да кто меня купит? — Цзянь Нань попытался пошутить, смягчая воздух между ними. — Столько лет прошло, если бы я стоил чего-то, ты бы давно уже заметил.

В машине повисла тишина — густая, звенящая.

И вдруг — резкое торможение.

Шины взвизгнули, рассекая ночь. Тело Цзянь Наня рывком подалось вперёд — только ремень безопасности удержал его на месте.

— Что случилось?! — сердце бешено колотилось, будто хотело вырваться из груди.

Ли Чуань не глядел на него. Суровый профиль, сжатая челюсть.

— Красный свет, — коротко бросил он.

Цзянь Нань шумно выдохнул, чувствуя, как в груди отпускает:

— Чёрт... напугал.

— Твоя мама... — негромко начал Ли Чуань, одной рукой держа руль, — и правда хочешь устроить тебе свидание?

Цзянь Нань не ожидал, что разговор свернёт сюда. Ли Чуань никогда не был любопытным.

Неужели просто решил проверить, забыл ли я его?

Интересно... настал, значит, момент снова продемонстрировать верность.

Сколько бы раз он ни проживал жизнь заново — всё равно стал умнее. Теперь умел читать между строк.

Он ответил спокойно, даже слишком:

— Не знаю, что мама задумала. Вернусь — разберусь.

Ли Чуань усмехнулся — холодно, почти беззвучно:

— Значит, ты согласен? Пойдёшь на свидание?

Цзянь Нань пожал плечами, не чувствуя острой необходимости отрицать:

— Если человек окажется приятным, почему нет. В конце концов, я ведь... никогда по-настоящему не влюблялся.

Голос его вдруг стал мягче, теплее. Честнее.

Кто же не мечтает о любви — простой, тихой, взаимной?

Он ведь всю душу отдал Ли Чуаню.

И остался ни с чем.

Лишь собирал осколки, по одному, сжав зубы, будто это могло вернуть целое.

Ли Чуань метнул на него быстрый взгляд:

— Сколько тебе лет, чтобы думать о любви?

Цзянь Нань обиженно нахмурился:

— Я вообще-то был замужем!

— Это другое, — бросил Ли Чуань, сворачивая руль. — Мы-то знаем, кто ты и что ты. А человек на свидании? Что ты о нём узнаешь?

Цзянь Нань сжал губы, потом тихо, почти шёпотом сказал:

— Знать друг друга вдоль и поперёк — и всё равно развестись... это ведь тоже показатель.

Ли Чуань резко замолк.

Слова будто застряли где-то в горле, не находя выхода.

В этот момент машина плавно остановилась.

Цзянь Нань моргнул, только теперь осознав очевидное:

— Постой... а где твой водитель?

— Отпустил его, — хмуро ответил Ли Чуань.

— Что? Так ты же... получается, сел за руль после алкоголя? — Цзянь Нань даже побледнел. — Хорошо хоть на дороге никого не было, когда мы ехали.

Ли Чуань был явно не в себе — мысли путались, раздражение комом сидело в груди.

— Ага, — пробормотал он рассеянно, не вдумываясь.

За окном дождь становился всё сильнее. Ещё минуту назад — лёгкая морось, теперь же вода стекала по стеклу сплошными потоками.

Ночной ливень в такую пору мог не прекращаться до рассвета.

И если Ли Чуаня действительно остановят — при его статусе это мигом разлетится по новостям.

Он ведь и так довёз его до дома... Не оставить его вот так под дождём — естественно.

Цзянь Нань собрался с мыслями:

— Так нельзя, ты же устал. Остайся, — мягко сказал он. — У меня есть гостевая комната, чистая, всё готово.

Ли Чуань всё ещё был где-то далеко, мыслями всё возвращаясь к их разговору о свидании:

— Не стоит.

Ну и ладно, — подумал Цзянь Нань, стараясь не показать разочарования.

— Тогда я пошёл, — выдохнул он, потянувшись к ремню безопасности.

В салоне зазвучал негромкий шелест ткани, приглушённый и неловкий. И вдруг — низкий голос рядом:

— Что ты сейчас сказал? — нахмурился Ли Чуань.

— А? — Цзянь Нань замер, не понимая, что именно тот имел в виду.

Ли Чуань откинулся на спинку сиденья, сжал переносицу двумя пальцами. Выдохнул — устало, тяжело. На красивом лице проступила усталость, в голосе прозвенела хрипотца:

— Ничего... выходи. Я поеду.

Снаружи дождь хлестал по крыше — резкий, неумолчный.

Цзянь Нань посмотрел на него внимательнее. Под глазами лёгкие тени, взгляд — затуманенный.

— Ты же говорил, что тебе по пути... Разве не близко?

— Нормально, — спокойно ответил Ли Чуань. — Всего час дороги. Не беспокойся, всё в порядке.

Час?!

Сейчас ведь уже половина третьего!

Он и так еле держится на ногах, а тут ещё ночь, ливень и дорога.

— Может, всё-таки останешься? — снова предложил Цзянь Нань, мягко, почти умоляюще. — Отдохни у меня, в гостевой. Это безопаснее.

Ли Чуань повернул голову, и на лице его мелькнула та самая улыбка — ленивая, чуть насмешливая, в которой всегда скрывалось что-то большее:

— Поздновато, конечно... Не будет ли это неудобством для тебя?

— Конечно нет, — поспешно ответил Цзянь Нань, слишком искренне.

Уголки губ Ли Чуаня чуть приподнялись.

— Значит, останусь, — произнёс он, будто делая одолжение.

Цзянь Нань просиял, даже глаза засветились:

— Я как раз всё подготовил! Комната чистая, бельё новое. Если кто-то вдруг остался бы ночевать, — всё уже готово.

— ...Кто-то? — переспросил Ли Чуань.

Он усмехнулся — холодно, безрадостно.

Кто же этот «кто-то»? Очередной посторонний?

Интересно, кого ты собирался приводить в мой дом, Цзянь Нань...

Улыбка на лице Ли Чуаня постепенно погасла. В уголках глаз, обычно тёплых, мелькнула скрытая прохлада — та, что ранит сильнее холодных слов.

— Вот уж действительно, — произнёс он ровно, — предусмотрительный ты человек.

Цзянь Нань сдержанно улыбнулся, опуская взгляд:

— Так, по мелочи.

.....

<http://bllate.org/book/12642/1121284>